

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА СТО СОРОК ВОСЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
в четверг, 6 августа 2009 года, в 10 час. 20 мин.

Председатель: г-жа Каролин МИЛЛАР (Австралия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): 1148-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде чем начать - а я знаю, что вскоре об этом будет говорить мой японский коллега, - я хотела бы привлечь внимание делегатов к тому обстоятельству, что сегодня, 6 августа, исполняется шестьдесят четвертая годовщина с того дня, как над японским городом Хиросимой была взорвана атомная бомба. Это является для всех нас отрезвляющим напоминанием о разрушительной и опустошительной силе ядерного оружия, а также о повелительной важности того, чтобы данный орган возобновил свою работу по ядерному разоружению.

Прежде чем предоставить слово ораторам, я хотела бы, пользуясь возможностью, тепло приветствовать нашего нового коллегу посла Германии Гоффмана, который будет представлять свою страну на Конференции. Пользуюсь случаем, чтобы заверить его в нашем полном сотрудничестве и поддержке в связи с принятием им своих обязанностей. Сердечно приветствуем вас.

Сегодня у меня имеются следующие ораторы на этом пленарном заседании: Япония, Германия и Соединенные Штаты Америки. Слово имеет уважаемый Постоянный представитель Японии.

Г-н СУДА (Япония) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, хотя я сам, в общем-то, еще новичок на этой Конференции, я хотел бы присоединиться к другим делегатам и тепло приветствовать посла Бангладеш Ханнана, посла Новой Зеландии, и сегодня утром я только что встретился с новым германским послом г-ном Гоффманом. Добро вам пожаловать.

Большое вам спасибо за ссылку на сегодняшнюю очень важную дату. Я хотел бы, пользуясь возможностью, вновь заявить, что сегодня исполняется шестьдесят четвертая годовщина атомной бомбардировки Хиросимы. В Японии этот день, вместе с 9 августа в случае Нагасаки, является днем памяти о трагедиях, с тем чтобы мы могли возобновить свою решимость работать в русле мира, свободного от ядерного оружия, посредством наших нынешних и будущих начинаний.

Похоже, что сейчас мы вступаем в очень важный период для наших усилий по поощрению международного ядерного разоружения и нераспространения. В этом году имело место немало мощных и обнадеживающих политических заявлений, инициатив и совместных шагов в этой сфере. Среди прочего, например, Япония и Австралия организовали Международную комиссию по ядерному нераспространению

(Г-н Суда, Япония)

и разоружению, которая, как ожидается, выпустит после своей заключительной сессии в Хиросиме в октябре этого года доклад с прицелом на конкретные действия. После продуктивного майского третьего ПК международное сообщество уже начало совместно работать над тем, чтобы обеспечить безоговорочный успех обзорной Конференции по ДНЯО в мае следующего года.

Если обратиться к самой Конференции по разоружению, то после десятилетней стагнации мы наконец приняли программу работы и вот-вот приступим к переговорам и дискуссиям по важным проблемам повестки дня Конференции. Япония твердо надеется, что Конференция по разоружению незамедлительно начнет предметную работу, которая приведет к конкретным результатам в близком будущем. Моя делегация готова к максимальному сотрудничеству с Председателем и другими делегациями, с тем чтобы открыть на Конференции по разоружению новую эру продуктивности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю посла Японии за его заявление. А теперь я хотела бы предоставить слово нашему новому коллеге послу Германии Гоффману.

Г-н ГОФФМАН (Германия) (говорит по-английски): Благодарю вас, г-жа Председатель, за предоставленную возможность выступить и за ваши предыдущие слова приветствия.

Поскольку я впервые беру слово в качестве Постоянного представителя Германии на Конференции по разоружению в Женеве, я хотел бы вначале сказать, как мне приятно и почетно не только присоединиться к этому форуму, но и сделать это в данный особенный момент.

С тех пор как я начал работать в сфере разоружения и контроля над вооружениями – сначала в Вене в 1980-х годах на переговорах по мандату относительно ОВСЕ, а потом, не так давно, – в мою бытность начальником департамента по контролю над ядерными вооружениями и нераспространению в федеральном Министерстве иностранных дел в Берлине, - меня увлекала идея о том, как было бы притягательно вносить свой вклад в великое дело разоружения в качестве главы германской делегации на активно функционирующей Конференции по разоружению в Женеве.

Конференция по разоружению, включая предшествовавшие ей форумы, имеет давнюю и выдающуюся историю. Именно здесь, в Женеве, были согласованы

(Г-н Гоффман, Германия)

кардинальные договоры. И это не должно омрачаться весьма прискорбной стагнацией, в какой пребывала Конференция по разоружению в упущенное десятилетие.

Ведь сейчас, похоже, у всех государств-членов просматривается наконец новая готовность перевернуть страницу. И я очень рад, что в тот самый день, когда я принимаю свои обязанности, есть уверенность на тот счет, в этом органе будут приняты решения, которые откроют путь к новому старту. Наша совместная политическая цель должна состоять в том, чтобы вновь поставить Конференцию по разоружению в такую ситуацию, когда она в полной мере играла бы свою важную роль в качестве единого многостороннего форума международного сообщества для переговоров по разоружению.

Позвольте мне сказать, как я счастлив видеть вас на посту Председателя первой сессии Конференции по разоружению, в которой я участвую. И позвольте мне поздравить вас и другие председательства П-6 сессии 2009 года со значительным прогрессом, какого вы уже достигли в ходе этой сессии. Хотел бы заверить всех вас в моей полной поддержке и полной поддержке моей делегации в ваших усилиях по руководству работой этой Конференции, которой остается пройти, так сказать, буквально последние сантиметры, чтобы преодолеть десятилетний тупик и обрести возможность реально начать предметную работу в 2009 году.

Я хотел бы также выразить приветствия Генеральному секретарю Конференции и личному представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-ну Сергею Орджоникидзе. Я рассчитываю на сотрудничество с ним и с бригадой секретариата Конференции.

Ну и позвольте мне, пользуясь возможностью, поблагодарить всех коллег, которые столь дружески приветствовали меня здесь. Я рассчитываю на сотрудничество со всеми вами, дабы способствовать прогрессу по повестке дня в сфере разоружения и нераспространения.

Мы собрались здесь не просто так. Мир сталкивается с множеством рисков и угроз, и некоторые из них, весьма кардинальные, прямо соотносятся с работой этой Конференции, и в тот день, когда 64 лет назад была взорвана первая атомная бомба, особенно уместно напомнить себе о том, что в арсеналах всего мира еще насчитывается около 26 000 ядерных боезарядов, а тысячи из них еще находятся в состоянии высокой боеготовности. Целые поколения жили и живут с сознанием того, что одной световой

(Г-н Гоффман, Германия)

вспышкой их мир может быть стерт с лица земли. А между тем технология изготовления ядерных бомб как распространялась, так и распространяется.

Но в повестке дня Конференции есть и другие важные проблемы, которые требуют от нас особого внимания. Назову лишь одну: предметом озабоченности для человечества в целом является предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Без сомнений, этим вызовом нужно заняться надлежащим образом и в подходящее время.

Федеративная Республика Германия много десятилетий является твердым поборником разоружения и контроля над вооружениями, что и не удивительно с учетом ее истории и ее особенной затронутости в ходе "холодной войны".

Министр иностранных дел Штайнмайер недавно сказал: "Сегодня разоружение и контроль над вооружениями вновь вышли в зенит повестки дня, и это совершенно правильно, ибо тут идет речь не о темах прошлого, а о вопросах завтрашнего выживания... Нам уже давно пора избавиться от анахроничных образов мышления времен "холодной войны"... Системы ядерного сдерживания не только стала анахронизмом, но и все больше начинает сопрягаться с риском для мира во всем мире".

Вот почему мы весьма приветствуем возобновленный международный интерес к продвижению повестки дня ядерного разоружения, кульминацией чего стала серия рельефных и весьма отрядных обязательств в отношении видения мира, свободного от ядерного оружия. Мы считаем, что в конечном счете долгосрочная перспектива всего глобального режима ядерного нераспространения и разоружения будет зависеть от того, в какой мере мировое сообщество сможет лишить легитимности само ядерное оружие.

И мы также считаем, что предотвратить распространение ядерного оружия мы окажемся в состоянии, лишь если и когда государства, обладающие ядерным оружием, будут готовы сократить свои арсеналы. Ясно, что те, кто содержит обширную массу ядерных вооружений, несут и особую ответственность за то, чтобы играть лидерскую роль в разоруженческих усилиях.

И я бы добавил еще одну мысль: оружие массового уничтожения и проблемы его распространения и упразднения не существуют в политическом вакууме. Как ведомо всем нам, этот сложный комплекс вопросов, в сущности, тесно соотносится с глубоко укоренившимися конфликтными конфигурациями, которые нужно экстренно скорректировать, чтобы достичь мира, свободного от ядерного оружия.

(Г-н Гоффман, Германия)

Если здесь, на Конференции по разоружению, мы сможем эффективно договориться о прекращении производства расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения, то мы бы подступились к одному из коренных истоков проблемы ядерного оружия. Для достижения этой цели Германия готова вносить существенный вклад в переговорный процесс. Но мы еще и готовы включиться в существенные дискуссии по другим ключевым проблемам, включенным в CD/1864. Как я уже излагал прежде, весьма актуальной темой, которая заслуживает серьезного обсуждения, является ядерное разоружение и предотвращение ядерной войны. Предметом озабоченности для всех государств является, бесспорно, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Мы также признаем важность обсуждения соответствующих международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, а также других проблем разоруженческой повестки дня Конференции. И Германия, безусловно, готова предпринять эти содержательные дискуссии с четкой перспективой начала переговоров по этим проблемам, когда настанет их время.

От начала этой важной содержательной работы в этом году нас отделяет, фигурально говоря, лишь несколько сантиметров. Процедурные вопросы уже не должны помешать нам сделать это. И поэтому я настоятельно призываю все делегации проявить максимальную гибкость и не возражать против принятия проекта процедурного решения об осуществлении нашей программы работы, как содержится в документе CD/1870/Rev.1. В заключение позвольте мне сказать, что свою работу в Женеве я начинаю с большим чувством оптимизма и уверенности. Германия всецело поддерживает многосторонность, основанную на общих правилах и носящую эффективный характер. И я исхожу из того, что к той же самой цели стремятся и все делегации в этом зале.

Я хотел бы вновь заверить в полной и искренней поддержке германской делегации в том, что касается нашей общей работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю посла Германии за его заявление. А теперь слово имеет представитель Соединенных Штатов.

Г-н ЛАРСОН (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я рад объявить, что, когда Организация Объединенных Наций соберется в сентябре на открытие Генеральной Ассамблеи, президент Обама будет председательствовать на совещании высокого уровня Совета Безопасности Организации Объединенных Наций по ядерному нераспространению и разоружению. Специальная сессия Совета

(Г-н Ларсон, Соединенные Штаты Америки)

Безопасности, конечно, проходит в то время, как Соединенные Штаты осуществляют председательство в Совете, и в последующие несколько недель Соединенные Штаты будут тесно сотрудничать с другими членами Совета Безопасности по подготовке к встрече лидеров.

И я бы добавил, что тут мы искренне надеемся, что работа Конференции по разоружению в последующие несколько недель обеспечит своевременный и содержательный фон для этого важного мероприятия, и мы рассчитываем на реальный прогресс в выполнении нашего коллективного мандата.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю представителя Соединенных Штатов за его заявление и за извещение об инициативе президента Обамы.

У меня в списке больше нет ораторов. Желает ли какая-либо делегация взять слово на этот раз? Похоже, что нет.

Во вторник я распространила среди вас проект решения CD/1870 о назначении председателей рабочих групп и специальных координаторов и о сбалансированном расписании деятельности на остаток сессии Конференции по разоружению на 2009 год. Подход, избранный в этом документе, хорошо вам известен, поскольку он отражает два предыдущих проекта решения, представленных моим предшественником послом Моританом в конце июня в проектах документов CD/1866/Rev.1 и CD/1867.

Как я упоминала во вторник, CD/1870 также отражает в шапке кое-какие принципы, учета которых хотели бы некоторые делегации при осуществлении решения, в связи с уточнением модальностей начала работы. Эти принципы поднимались делегациями в партере на предыдущих пленарных заседаниях. Все мы их слышали. Формулировка по ним в шапке CD/1870 сопряжена с попытками отразить эти принципы совместимым образом с взглядами всех членов этой Конференции и являет собой результат обширных консультаций с очень широким кругом делегаций. И как я также отмечала во вторник, эти принципы, как представляется, носят бесспорный характер и пользуются общей поддержкой. В то время я пригласила любую делегацию, испытывающую озабоченности, поднимать их со мной. Но никто этого не сделал.

Расписание деятельности в CD/1870 было составлено исходя из четырех недель предметных дискуссий и двух недель – для рассмотрения доклада. Некоторые делегации просили для рассмотрения доклада три недели. С тем чтобы достичь консенсуса и начать работу на следующей неделе, на что, как говорили мне большинство делегаций, они

(Председатель)

страстно надеются, секретариат распространил прошлым вечером CD/1870/Rev.1, который теперь предусматривает три недели предметной работы и три недели для рассмотрения доклада. Его копии лежат у вас на столе. Расписание дает каждой рабочей группе по одному заседанию в неделю во второй половине дня на протяжении трех недель. В связи с изменением с четырех недель до трех недель это означает, что теперь рабочие группы имеют в наличии не 12 часов, а 9 часов. Специальные координаторы имеют каждый одно заседание и еще час во второй половине дня 26 августа, что дает каждому из них в общей сложности четыре часа. Это не претерпело изменений по сравнению с прежним вариантом расписания главным образом потому, что специальным координаторам важно иметь вторую возможность собраться, чтобы позволить делегациям проконсультироваться со своими столицами до завершения дискуссий и доработки доклада. Расписание деятельности в CD/1870/Rev.1 по-прежнему отражает баланс между пунктами повестки дня.

Во вторник, я также распространила коротенькое председательское заявление, с тем чтобы отразить кое-какие другие проблемы, поднятые делегациями. Они опять же стали предметом весьма широких консультаций. Поскольку некоторые делегации, вероятно, увидели CD/1870/Rev.1 только сегодня утром, я решила созвать еще одно пленарное заседание завтра утром, в пятницу 7 августа, на котором я собираюсь представить Конференции проект решения CD/1870/Rev.1 на предмет принятия и огласить председательское заявление.

Спасибо всем вам за ваши заявления сегодня утром. Других ораторов больше нет. Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 10 час. 40 мин.